
ТЕМАТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

SPECIAL TOPIC SECTION

К 30-летию факультета философии и социальных наук

To the 30th anniversary of the faculty of philosophy and social sciences

УДК 141.1(430)

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Показана краткая история становления философского факультета в стенах классического европейского университета. Определена миссия, которую он традиционно выполнял в системе европейского образования, воплощая в себе принцип единства науки и формирования целостной картины мира. Проанализировано влияние на развитие классического европейского университета немецкой классической философии в лице ее главных представителей – И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, оставивших ряд блестящих работ, посвященных осмыслению сути университетского образования и места в нем философского факультета. Вскрыты также роль и задачи философии и философского образования в системе современного университета, их значимость в сохранении духовно-нравственной культуры и обеспечении инновационного развития социума, что возможно только при понимании тех вызовов, с которыми сталкивается общество сегодня.

Ключевые слова: философский факультет; прообразы философского факультета; философские факультеты в Йенском и Берлинском университетах; И. Кант; И. Фихте; Х. Ортега-и-Гассет; К. Ясперс; цель и задачи философии и философского факультета в эпоху глобальных вызовов.

Образец цитирования:

Румянцева Т.Г. Философский факультет: история становления. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;3:4–8.

For citation:

Rumyantseva TG. The faculty of philosophy: history of formation. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;3:4–8. Russian.

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatsiana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
t.rumyan30@gmail.com

THE FACULTY OF PHILOSOPHY: HISTORY OF FORMATION

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

A brief history of the formation of the faculty of philosophy within the walls of a classical European university is shown; defined the mission that it traditionally performed in the European education system, embodying the principle of the unity of science and the formation of a complete picture of the world. Analyzed the impact on the formation of a classical European university, of German classical philosophy in the face of its main representatives – I. Kant, I. Fichte, F. Schelling and G. Hegel, who left a number of brilliant works dedicated to understanding the essence of university education and the place in it of the faculty of philosophy. The role and tasks of philosophy and philosophical education in the modern university system, their role in preserving the spiritual and moral culture and ensuring the innovative development of society are also revealed, which is possible only with a meaningful understanding of the challenges that society faces today.

Keywords: faculty of philosophy; types of the faculty of philosophy; faculties of philosophy at the Jena and Berlin Universities; I. Kant; I. Fichte; J. Ortega-i-Gasset; K. Jaspers; goal and objectives of the philosophy and philosophy department in the era of global challenges.

Своего рода прообразами философского факультета (разумеется, с большими натяжками) можно было бы назвать созданные еще в античной Греции школу пифагорейцев, Платоновскую академию и лицей Аристотеля.

Так, пифагорейский союз был основан около 530 г. до н. э. в одной из греческих колоний на юге Италии. Вокруг Пифагора здесь сформировалась группа аристократической молодежи и образованных людей – преданных последователей его учения. Новый элемент, который Пифагор привнес в греческую мысль, – это *концепция философии как образа жизни*. Вот почему в школе активно культивировалось членство в группе единомышленников. Это было братство со строгой иерархией и коллективной собственностью закрытой общины. В период обучений новым членам предписывалось молчание в течение долгих пяти лет, пока будущие философы не наделялись правом войти во внутренний круг посвященных и получить преимущество непосредственного личного контакта с основателем школы Пифагором. Притчей во языцех стал набор правил, которыми юные пифагорейцы руководствовались в своем поведении: «Не ешьте бобы»; «Не поднимайте то, что падает со стола»; «Не разрезайте хлеб»; «Не прикасайтесь к белому петуху» и т. д. Хотя, разумеется, подобного рода правила имели сугубо аллегорический характер, способствуя тем не менее укреплению сплоченности и внутренней согласованности этого первого философского учебно-воспитательного заведения, построенного по профессиональному принципу.

Несколько позднее, в 380-х гг. до н. э., недалеко от Афин, в местности, названной в честь мифического героя Академа, Платон основал религиозно-философский союз, названный им академией. В ее стенах преподавали философию, математику, астрономию и ряд естественно-научных дисциплин с использованием диалектического (диалогического)

метода. Платон, а затем и его последователи придавали особое значение в учебно-педагогическом процессе математике, что на века запечатлелось в девизе Платоновской академии, ставшем своего рода сакраментальной фразой: «Не геометр да не войдет!» Большая часть философских дискуссий проходила либо в парке, либо в каком-то закрытом помещении в здании гимназии. В число членов академии входили даже две женщины, что для того времени было весьма редким случаем. Академия просуществовала до 529 г., когда указом византийского императора Юстиниана были закрыты все философские школы в Афинах. Однако история донесла до нас упоминания о существовании второй, третьей, четвертой и даже пятой академий, а также о Флорентийской академии, основанной Марсилио Фичино в ренессансной Италии.

Наконец, реконструируя историю философского факультета, а точнее его предысторию, нельзя не упомянуть и о созданном в древних Афинах ликее (или лицее), среди наставников которого был и Сократ, а затем и Аристотель, посвятивший лицее последние годы своей жизни (335–323 гг. до н. э.). Учеников Аристотеля прозвали перипатетиками, т. е. «теми, кто прогуливается возле ликея». Слава перипатетиков, любивших, как и их учитель Аристотель, рассуждать во время прогулок, также дошла и до наших дней.

Первые университеты возникают в Европе только в XI–XII вв., именно с этого времени мы начинаем отсчет подлинной истории философского факультета. Будучи своего рода ученой корпорацией, организованным союзом обучающихся и обучающихся, тогдашние университеты традиционно включали в себя три высших факультета: теологический, юридический, медицинский. В качестве же четвертого, или так называемого низшего, факультета (так он будет именоваться еще несколько веков) выступал факультет свободных искусств –

artes liberales. Под ними в Средние века понимались семь светских наук: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка, которые составили *собственно философский факультет*. Кстати, низшим его называли только потому, что он занимал особое место в университетах того времени, выполняя функцию подготовительного факультета, где на латыни преподавались вышеперечисленные «семь свободных искусств» (или «артес»), отчего его называли еще и артистическим.

Университет в современном значении этого слова появляется на стыке XVIII–XIX вв. как переломной центр развития науки, образования и культуры. На первое место в образовательных стратегиях выдвигается принцип единства преподавания и научного исследования, а способность активно участвовать в приращении и умножении научного знания становится тем важнейшим качеством, благодаря которому человек может претендовать на должность университетского профессора.

Большое влияние на формирование европейских, в частности немецких, университетов, на долгие десятилетия воплотивших в себе модель идеального научно-образовательного центра, оказала немецкая классическая философия в лице ее главных представителей – И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, которые не только оставили нам ряд блестящих работ, посвященных осмыслению сути университетского образования, но и, за исключением Ф. Шеллинга, избирались на должность ректора в ведущих университетах своего времени, непосредственно воплощая в жизнь программные требования своих теоретических разработок. Ф. Шеллинг, будучи генеральным секретарем Академии художеств в Баварии, обосновывал в своей книге «Лекции о методе университетского образования» единство человеческого знания как «единой науки» об универсальной силе постижения *Целого*, необходимости соединения образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности [1]. Главным принципом и целью существования университета стало *образование наукой*, что нашло свое выражение в немецком слове *Bildung*, которое означает *творческое* совершенствование личности путем науки в противовес утилитарному обучению исключительно навыкам будущей профессии.

В рамках такого видения университетской стратегии стало важным формирование *единой картины мира*, не акцентирование отдельных эмпирических фактов, а обоснование методологии научного познания, формирование у обучающихся систематического и целостного мировоззрения, синтез всего накопленного частными науками с помощью философии, или, как ее называли тогда, «науки наук». Ясно, что миссия такого рода целиком и полностью могла быть возложена именно на философский факультет, который, однако, в те времена выглядел

совсем иначе, чем сегодня. Так, он не должен был готовить студентов к какой-то конкретной профессии – это была своего рода подготовительная школа для высших факультетов, почти как в Средние века. Лишь к концу XVIII в., т. е. уже во времена И. Канта, философский факультет превратился в основу всего университетского образования, охватив и объединив практически все науки. И. Кант подробно описал его структуру в своей знаменитой работе «Спор факультетов» (1798) и показал, что входящие в него гуманитарные и естественные науки в сумме и образуют целостность человеческого знания. Факультет состоял из «отделения *исторического познания* (к которому относятся история, география, языкознание, гуманистика со всем, что дает природоведение, опирающееся на эмпирическое знание) и отделения *чистого познания разумом* (чистой математики и чистой философии, метафизики природы и нравов); между обоими отделениями существует взаимная связь». Заклучая в себе, таким образом, все области человеческого знания и имея поэтому своей целью «пользу всех наук», философский факультет претендовал на то, «чтобы быть испытателем истинности всех учений, на пользу всех наук» [2, с. 325]. Только благодаря его разделению на математико-естественно-научный и гуманитарный факультеты (ставший позднее собственно философским) число факультетов в современных университетах начало увеличиваться.

Отмечая суть самого понятия «философский факультет» и сравнивая его с тремя высшими факультетами, И. Кант подчеркивал, что в отличие от последних философский факультет подчиняется только законодательству разума, потому что нельзя признать что-то за истину только потому, что оно «предписано сверху». Именно философский факультет должен отыскивать истину на пользу всем наукам. Он «не должен складывать оружия ввиду опасности, грозящей истине, защита которой возложена на него», не обещает человеку блаженства после смерти, гарантии собственности при жизни и физического наслаждения, как высшие факультеты, придерживается лишь того, что «человек сам может и должен делать: жить честно, ни с кем не поступать несправедливо, быть умеренным в наслаждении, терпеливым в болезни и прежде всего рассчитывать на самопомощь организма» [2, с. 327].

Существенный теоретический вклад в выявление места и роли философского факультета внес И. Фихте, не раз писавший о том, что философия как наука должна дать всем наукам основоположения, которые им не придется каждый раз обосновывать, доказывая их достоверность, для чего ей необходимо включить в свой предмет человека, познающего субъекта. Таким образом, философия принимает характер мировоззренческой системы. В работе «Несколько лекций о назначении

ученого» (1794) философ видит «первую задачу для всякого философского исследования» в решении вопроса о назначении человека вообще и в оказании «содействий культуре и повышении гуманности, в распространении образования» [3, с. 19].

То, что И. Кант, И. Фихте и Ф. Шеллинг вкладывали в понятие «идеальный университет», то, каким им виделось место в нем факультета философии, было воплощено в жизнь в Йенском университете. Так, во времена пребывания там в качестве профессора И. Фихте (1794–1799) это учреждение стало истинным центром немецкой литературы, философии, культуры и образования в целом. Ф. Шиллер, В. фон Гумбольдт, И. Гете, И. Фихте, К. Рейнгольд, братья Шлегель, Новалис, Л. Тик, Ф. Шеллинг «правили здесь бал», а число профессоров-философов по отношению к другим профессорах составляло 9 к 42. Только к 1805–1807 гг., когда «перепроизводство» любителей мудрости и число преподавателей философии в университете уменьшились, Йена, по словам прибывшего туда в это время Г. Гегеля, «пришла в упадок». Об этом он напишет в письме к И. Фоссу в 1805 г.: «Вы сами отлично знаете, что Йена, которая благодаря прогрессу науки и солидарности ученых некогда представляла интерес, теперь утратила его для человека, который пытается черпать там вдохновение в делах науки и жизненные силы для самого себя» [4, с. 247].

Эстафету у Йены примет учрежденный в 1809 г. по инициативе В. фон Гумбольдта Берлинский университет, который станет в XIX в. одним из крупнейших европейских научных и образовательных центров. Сам университет, и философский факультет, и кафедру здесь возглавят сначала И. Фихте, а затем Г. Гегель, которого пригласят сюда для того, чтобы способствовать духовному возрождению нации путем содействия воспитанию и развитию юношества. Учению Г. Гегеля придадут статус той духовной силы, которая единственная способна энциклопедически осветить ход развития современного мира и которая поэтому является реальной, действенной силой национального возрождения государства после серии опустошительных войн. Все естественно-научные кафедры, а также историко-философские и экономические дисциплины будут фактически сосредоточены на философском факультете университета и станут в течение долгих десятилетий держать лидерство по числу студентов. Именно здесь будет инициирована такая новая форма обучения, как научно-исследовательский семинар, знаменовавший единство науки и образования, а любые занятия наукой станут во многом ассоциироваться именно с философией. А. Ю. Андреев в книге «Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы» приводит забавную цитату из письма одного из российских студентов, проходивших обучение в Берлине: здесь «как на-

добно каждый день обедать, так надобно заниматься философией».

Кстати, своеобразную параллель с такого рода высокой миссией университета в целом и философского факультета в частности можно усмотреть в том, что в 1945 г., после разгрома нацизма, в тяжелый период духовного возрождения Германии и очищения ее от фашистской идеологии, немецкий мыслитель К. Ясперс в своей знаменитой работе «Идея университета» будет отстаивать в качестве первостепенной задачи этого учебного заведения не простую трансляцию знаний, а духовное формирование всего человека. Ясно, что такого рода мировоззренческую задачу призван был решать именно философский факультет. О подобной высокой миссии еще раньше писал и Х. Ортега-и-Гассет, отмечая, что ядром университета должен стать факультет культуры, где будет воспитываться и совершенствоваться специфический синтезирующий талант, и только «тогда университет снова станет тем, чем он был в свои лучшие годы: движущим началом европейской истории» [5, с. 65].

Обращаясь к современности, мы видим, однако, утрату значения и роли философского факультета в университетском образовании. Общим местом стала фиксация факта о сокращении числа учебных курсов по философским дисциплинам и почти полное отсутствие понимания роли и места философии как в образовательном процессе, так и в обществе в целом. Более того, нет и осознания той особой миссии, которую философия несла и продолжает нести, в том числе и в современной культуре. Будучи особой формой познания мира, вырабатывающей систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях, философия всегда стремилась создать предельно обобщенную картину мира и определить место в нем человека. Сама жизнь заставляла ее искать мировоззренческие ориентиры человеческой жизнедеятельности. Являясь своего рода центром «высокой культуры», она традиционно концентрировала, сохраняла и транслировала духовные ценности, защищая как общество в целом, так и отдельного индивида в частности от исключительно утилитарной расчетливости и прагматизма, прививая последнему умение правильно мыслить и достойно жить. И. Кант отмечал, что философия крайне нужна человеку, так как она учит подобающим образом занять указанное ему место в мире, тому, каким быть, чтобы быть человеком.

И сегодня философия и философский факультет должны не только сохранить свое важное место в культуре и университетском образовании. Их значимость чрезвычайно возрастает, так как в информационном обществе неимоверно увеличиваются

темпы трансформационных процессов, основания человеческой деятельности также претерпевают серьезные изменения, и философский факультет не может быть в стороне от такого рода процессов. Отнюдь не претендуя на положение «науки наук» и отказавшись от исключительно абстрактного теоретизирования по поводу вечных вопросов бытия и познания, философия должна стать своего рода практическим делом по отысканию новых фундаментальных оснований человеческой деятельности, активно участвуя в жизни общества и осмыслении самых актуальных проблем современного мира. Вспоминается И. Кант и сформулированные им сакраментальные философские вопросы о том, что я могу знать, что я должен делать, на что могу надеяться и что такое человек.

Фиксируя основные смыслы современных социальных изменений, философия должна осуществлять и универсальную критическую рефлексию, иницируя поиски новых стратегий развития общества и человека, формируя соответствующее эпохе мировоззрение и предлагая осязаемые контуры желаемого будущего.

Все это убеждает нас в важности серьезного отношения к философскому образованию в рамках современного университета, а также необходимом усилении в нем гуманитарной компоненты в целях не только сохранения духовной культуры и трансляции нравственных ценностей, но и обеспечения инновационного развития нашего общества, что возможно только при осмысленном понимании тех вызовов, с которыми оно сегодня сталкивается.

Библиографические ссылки

1. Шеллинг ФВЙ фон. *Лекции о методе университетского образования*. Фокин И, переводчик. Санкт-Петербург: Мир; 2009. 352 с.
2. Кант И. Спор факультетов. В: Кант И. *Собрание сочинений*. Том 6. Асмус ВФ, редактор. Москва: Мысль; 1966. с. 257–347.
3. Фихте ИГ. *Несколько лекций о назначении ученого*. В: Фихте ИГ. *Сочинения в двух томах*. Том 2. Волжский В, составитель. Санкт-Петербург: Мифрил; 1993. с. 7–65.
4. Гегель ГВФ. *Работы разных лет*. Том 2. Арзаканян ЦТ; переводчик, Гулыга АВ, редактор. Москва: Мысль; 1971. 627 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. *Миссия университета*. Голубева МН, переводчик; Гусаковский МА, редактор. Минск: БГУ; 2005. 104 с.

References

1. Schelling FWJ von. *Lektsii o metode universitetskogo obrazovaniya* [Lectures on university education]. Fokin I, translator. Saint Petersburg: Mir; 2009. 352 p. Russian.
2. Kant I. [The Conflict of the Faculties]. In: Kant I. *Sobranie sochinenii*. Tom 6 [Collected works. Volume 6]. Asmus VF, editor. Moscow: Mysl'; 1966. p. 257–347. Russian.
3. Fichte JG. [Several lectures on the appointment of a scientist]. In: Fichte JG. *Sochineniya v dvukh tomakh*. Tom 2 [Works in two volumes. Volume 2]. Volszhskiy V, compiler. Saint Petersburg: Mifril; 1993. p. 7–65. Russian.
4. Hegel GWF. *Raboty raznykh let*. Tom 2 [Works of different years. Volume 2]. Arzakanyan TsT, translator; Gulyga AV, editor. Moscow: Mysl'; 1971. 627 p. Russian.
5. Ortega-i-Gasset H. *Missiya universiteta* [Mission of the university]. Golubeva MN, translator; Gusakovskiy MA, editor. Minsk: Belarusian State University; 2005. 104 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.06.2019.
Received by editorial board 25.06.2019.